Глава 5: Глава

Среди ночи лесной дом разбудили крики боли ребенка. Роберт и Агата встрепенулись и бросились в комнату своего сына.

Но то, что они увидели, когда вошли, не имело ничего общего с их представлениями. На него не нападали бандиты или что-то подобное, что могло ему угрожать. Атос лежал на кровати, а вокруг него кружился вихрь мировой маны.

"Роберт, что происходит?" - спросила Агата в панике, пытаясь подобраться к сыну, но окружающая его мана не позволяла ей приблизиться.

"Черт! Этого не должно было произойти! Не таким образом!" Роберт, с другой стороны, попытался сохранить спокойствие и быстро понял, что происходит.

"Эй, можешь ты мне объяснить, что тут, к черту, творится!? Что происходит с моим сыном и как я могу это остановить?" Агата схватила мужа за воротник и потребовала объяснений.

"Это невозможно. Мы не можем помешать этому", – произнес Роберт, все еще оглушенный количеством энергии, собравшейся в комнате.

"Что значит не можете остановить? Он явно страдает! Если вы знаете, что происходит, сделайте что-нибудь!" – она уже плакала, не зная, что делать.

....

"Нет ничего, что мы могли бы сделать. Он ведь только формирует свое ядро маны...", – прошептал Роберт себе под нос, но из-за близости Агата смогла расслышать его.

"Постой, что значит формирует ядро? Это не должно происходить так, да еще и так рано! Я сформировала свое ядро только в 11 лет, у меня просто поднялась температура, и тело немного светилось", – Агата вспомнила свой собственный опыт формирования ядра и не понимала, почему у Атоса оно проходит так бурно.

"Это потому, что ты сформировала лишь обычное ядро. Атос особенный. Помнишь зелья, которые принимает Атос, чтобы поддерживать стабильное состояние?" – спросил Роберт.

"Да, помню, но причем тут это?"

«Их называют зельями контроля маны. Они помогают регулировать ману в теле и в основном используются молодыми магами, которые еще не могут полностью контролировать свои заклинания». Роберт взял ее за плечи и спокойно объяснил.

«Подождите, это невозможно! У Атоса не может быть нерегулируемой маны, потому что у него ее изначально нет! Его ядро только формируется». Чем больше она слушала, тем больше путалась. Она была так ошеломлена, что заметила, как Роберт выводит ее из комнаты, только когда он закрыл дверь за ними.

«Это было бы правдой, если бы не его редкое состояние. Он родился с необычным телом, способным притягивать ману мира еще до того, как она сформировала ядро. Вот почему Атосу нужны зелья контроля маны, чтобы циркулировать и фильтровать ману мира и не позволять ей преждевременно формировать ядро». Роберт сделал паузу в объяснении, чтобы дать ей возможность понять все, что он сказал.

«Как ты мог скрывать это от меня? Я всегда думала, что у него слабое здоровье, а зелье — всего лишь лекарство, которое поможет ему! Как ты мог!» Паника и беспомощность быстро переросли в гнев на мужа за то, что он солгал ей.

«Потому что я знаю, что если бы ты узнала о состоянии Атоса, ты бы считала его каким-то вундеркиндом и заставила его тренировать управление маной, что могло привести к преждевременному формированию ядра и его смерти!» — резко сказал Роберт, глубоко ранив ее. Но в тот момент ему было все равно. Он был напуган и беспомощен, чувствуя, что не в силах помочь своему сыну, когда тот нуждался в этом.

Он упал на колени, и мир закружился вокруг него. «Я подвел его. Я должен был понять, что что-то не так, когда он стал реже использовать зелья, но я был так счастлив его улучшением, что проигнорировал что-то столь очевидное». Он говорил сквозь слезы.

Увидев состояние мужа и осознав, сколько мучений ему приносит необходимость держать этот груз при себе, ее гнев показался ей пустым. Она дала себе пощечину, чтобы собраться и помочь ему подняться на ноги.

"Давай не будем сидеть тут и плакать. Можно ли что-то для него сделать?"

"Нет. Сейчас мы ничего не можем сделать. Даже зелье контроля маны сейчас бесполезно, и мы не можем к нему подойти, не попав в водоворот маны". Роберт опустил взгляд, но Агата заговорила раньше, чем он успел застонать.

"Нет, в этом ты не прав. Мы можем что-то для него сделать", — решительно заявила она. - "Мы можем быть рядом".

Она открыла дверь и подошла как можно ближе, прежде чем закричать. "АТОС! ЭТО ТВОЯ МАТЬ! Я ЗНАЮ, ЧТО У ТЕБЯ ПОЛУЧИТСЯ, СЫН! Я РЯДОМ, Я С ТОБОЙ! КЛЯНУСЬ, ЕСЛИ ТЫ СДАШЬСЯ, Я ОТЛУПЛЮ ТЕБЯ ТАК, ЧТО ДАЖЕ МОИ ВНУКИ ПОЛУЧАТ РУБЦЫ!"

Роберт онемел. Как она может шутить в такой момент? Она была не из тех, кто способен на такие вещи.

«Господи, какая глупость. Но это в ее духе», — Роберт произнес это с сарказмом, но вскоре понял, что перестал плакать. Мир больше не кружился перед глазами, и он нашел в себе силы подняться.

«АТОС! ТВОЙ ОТЕЦ ТОЖЕ ЗДЕСЬ! ТВОЯ СЕМЬЯ ЗДЕСЬ! СОБЕРИСЬ, СЫНОК!» — он тоже закричал, чтобы показать сыну, что он не один.

*****

f□□□webnovel.com

Атос никогда в жизни не испытывал такой боли. Каждый раз, когда его ядро пыталось сформироваться, мана накапливалась в груди, но избыток энергии ее подавлял и беспорядочно распространял по всему телу.

Каждый такой раз Атос вскрикивал от боли, ему казалось, что кипящее масло растекается по

его телу. Энергия мира выталкивалась из тела, а затем снова абсорбировалась в, казалось бы, бесконечном цикле.

Даже Атос попытался выпить зелье, контролирующее ману, которое держал для чрезвычайных ситуаций, но у него не хватило сил даже для этого. К несчастью, даже если бы он выпил зелье в своем нынешнем состоянии, это бы ему не помогло. Зелье могло только контролировать поток маны на уровне, который организм считал «нормой». Теперь, когда организм активно вбирал в себя энергию мира, от зелья было мало толку или вообще никакого.

Сквозь эту боль разум Атоса начал тускнеть. Его психика все еще была ранима, и к боли он не привык; все эти внезапные испытания оказались для него непосильной ношей.

Когда Атос уже готов был потерять сознание, то вдалеке он услышал голос матери. Сначала он был лишь фоновым шумом, но со временем, когда к хору присоединился его отец, Атос медленно, но верно начал приходить в себя.

Силы открыть глаза у него не было, но ему это помогло. Отсутствие одного из пяти чувств позволило ему обнаружить недавно приобретенное шестое: чувство маны.

Он чувствовал, как его ядро, пытаясь принять сферическую форму, неустойчиво сжималось, но избыток энергии вызвал его искажение, и он был вынужден вытолкнуть ее обратно. Он заметил, что всякий раз, когда его тело судорожно сокращалось или двигалось по какой-либо причине, энергия в его теле также двигалась.

Атос не мог двигаться, он также не имел опыта в манипулировании энергией, поэтому он делал единственное, что мог: дышал.

Когда энергия выходила из ядра, он глубоко вдыхал, расправляя грудь и впитывая еще больше энергии. Когда энергия достигала конечностей его тела, он выдыхал, выпуская весь ее избыток за один раз. Внезапный взрыв маны застал врасплох обоих родителей и отбросил их к стене, но он послужил своей цели.

После взрыва маны в теле Атоса на несколько секунд не осталось ничего, что можно было бы поглотить, но этого было достаточно. Атос внезапно открыл глаза и, напрягая все силы, взял зелье, которое он хранил под кроватью, и выпил его.

Без энергии для поглощения и под действием зелья контроля маны его ядро быстро стабилизировалось, прежде чем вернулась мировая энергия.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92677/3018789